

Глава 223: Что такое любовь.

Чжунхайский второй госпиталь. Реанимация. Тут было так тихо, что можно было услышать, как падает игла.

Слабый свет ламп усиливал ощущения удушья и уныния.

Свет над табличкой со словами "Идёт операция" всё ещё горела, но не было ни звуков, ни движения. словно человек, который туда попал, проходил божественное испытание или полностью отдался судьбе. И всё, что они могли делать, это ждать.

Раздались звуки шагов. ТанТан была всё ещё в своём милом чёрно-белом платье, но выражение её лица было невероятно мрачным.

Встав с холодной скамьи перед операционной, Ян Чен тихо спросил:

- Ты позвонила?

Разум ТанТан словно онемел, но она всё же кивнула:

- Да, дядя и тётя Юань вместе с моим папой скоро будут.

- Что насчёт Чжоу Гуаняня?

- Ему удалось заполучить несколько контрактов и сбежать, я позвонила слишком поздно, - тихо сказала ТанТан.

В глазах Ян Чена мелькнуло тень желания убить его, но он быстро подавил это чувство. Он помог ТанТан сесть на скамейку:

- Отдохни, ты выглядишь очень уставшей.

Глаза ТанТан закрылись. Видя её смешанные чувства и мрачное настроение, он подумал о том, что такие эмоции не может испытывать маленькая девочка, она словно повзрослела на десять лет.

Сев, ТанТан подняла голову и слабо улыбнулась Ян Чену:

- Дядя, я в порядке, не вините себя. Если бы не вы, то скорее всего после того, как он использовал нас, выкинул бы в море.

- Но это я был небрежен. Однако, я думаю, что Юань Е будет в порядке, - уверил ее Ян Чен.

Опять подумав о Юань Е, ТанТан посмотрела на дверь и протёрла глаза:

- Дядя, вы помните, что я спросила вас в тот день?

- Что ты спросила?

Когда он с ТанТан, эта девочка всегда задаёт ему кучу вопросов, откуда ему знать, о каком из них она думает сейчас?

- Мне нравилось шутить с вами и приставать. Я думала, что вот это любовь. Однако вы никогда не воспринимали меня всерьез и никогда не хотели со мной интимной связи. Вы звали меня

глупой девчонкой и повесили ярлык соплячки, и тогда я спросила, как кто-то может повзрослеть...

Ян Чен вспомнил этот день, это когда ТанТан сбежала из дома.

- Ты сказал мне, что будет всё меньше и меньше вещей, на которые я буду жаловаться или вообще перестану, тогда я повзрослею...

ТанТан повернулась к Ян Чену, у неё были красные глаза.

- Я всё это время думала над этими словами, но только сейчас поняла, и поэтому сейчас я довольна. Оказывается, рядом со мной всегда был человек, который был готов пожертвовать ради меня жизнью. И на что мне жаловаться...?

Ян Чен внимательно посмотрел на ТанТан, которая внезапно так изменилась. Он не привык к такому, но всё равно серьёзно слушал.

- Дядя, с того момента, как я родилась, родители души во мне не чаяли. Но единственный, кто поддерживал меня на моём пути и также всегда заботился обо мне, - это Юань Е-дже. Когда я была младше, он сопровождал меня в летний лагерь, помогал выбираться за город, чтобы поймать жука-носорога, даже на море возил. Когда другие дети запугивали меня, он заступался меня. Если не мог, то вызывал подкрепление. Он был даже за это избит тётей Юань до такой степени, что не мог встать с постели несколько дней.

Раньше я считала, это всё потому, что он для меня почти как старший брат, и ожидала этого от него. Когда он получал что-то вкусное, мне не надо было просить его, он сам делился со мной. Когда происходило что-то забавное, он всегда звал меня. Когда я хотела гонять на машине, а все взрослые отказали, он купил мне Porsche за свои деньги. В итоге, на него рассердились старейшины и даже заперли его дома на месяц. Он так обо мне переживал, что даже послал телохранителей охранять меня, опасаясь, что может что-то случиться.

Но когда я стала учиться в старшей школе, он стал работать про-игроком, и наши встречи стали реже. Однако, он продолжал часто звонить мне, рассказывал про хорошие рестораны, интересные фильмы и забавные игры. Всё, чтобы чаще встречаться со мной и играть в ресторане, в кино или болтать за игрой.

Иногда он очень раздражающий. Он хотел показать мне всё, но, когда я была так занята, как я могла проводить с ним столько времени? К тому же, я часто с ним ругалась по телефону, потому что он докучает мне... Но он никогда, не злился на меня...

Пока она говорила, её голос немного охрип. Она улыбалась, но слёзы текли из её покрасневших глаз.

Ян Чен молча слушал её, он всегда думал, что ту машину ей купили родители, и не ожидал, что это подарок от Юань Е. К тому же, он думал, что он гоняет с ней постоянно ради удовольствия, а не для того, чтобы защитить.

- Дядя, ты знаешь? Когда ты говорил мне, что я слишком молодая и бесчувственная, когда ты делал крутые поступки и спасал меня, это заставило меня спутать уважение и любовь... Ты всегда отдалялся от меня, хотя я тебе нравлюсь, и называл меня соплячкой. Вот почему я не верила, что ты не проявишь ко мне внимание публично, не обнимешь. Однако я много думала о тебе и хотела обнять, считала, как это, может быть, не любовь...

Но сегодня, когда я увидела, как тебя уносят те бандиты, я понимала, что я теряю родственника, а не супруга. И тогда я поняла, что то, что я чувствую к тебе, не любовь...

Когда я увидела в машине всю ту боль, что испытывал Юань Е... даже несмотря на то, что он говорил... я внезапно поняла, что я хочу с ним поменяться местами. Если бы это было возможно, я бы хотела быть той, в кого попали эти пули, и чтобы я сейчас была на операционном столе.

Однако он бы точно накричал на меня и, может, даже ударил. Несмотря на то, что никогда не кричал на меня или бил, он бы точно так поступил, если бы меня ранили из-за него... Ууу... дядя.... что я должна делать... Я не хочу, чтобы он кричал на меня или бил, я боюсь, что моё сердце разобьётся, но я действительно не хочу чтобы Юань Е-дже покинул меня! Ууу...

ТанТан наклонилась и прижалась головой к груди Ян Чена, а её слёзы уже пропитали его рубашку. Её плач раздался в коридоре, и это было так внезапно, что Ян Чен не знал, как её утешить.

Он протянул руку и погладил девушку по плечу, её искренние слова лишили его дара речи. Часто, люди просто не знают, что им нужно, чтобы вырваться из собственных оков.

Через десять минут раздался звук быстрых шагов в тихом коридоре. несколько человек торопливо шли к операционной.

Ян Чен и ТанТан, ожидавшие этого, встали, ТанТан побежала вперёд к отцу и обняла его.

Из всех пришедших людей, Ян Чен знал только ТанТан, её отца и его телохранителя. Другие хорошо одетые мужчины и женщины, видимо, были членами семьи Юань Е.

Однако, когда красивая женщина в стильном величественном платье цвета кофе увидела Ян Чена, она удивилась и какое-то время внимательно смотрела на него.

Ян Чен заметил внимание к себе этой женщины и ощутил вокруг неё таинственную ауру. Она показалась ему знакомой и одновременно незнакомой. Конечно, он понимал, что она не влюбилась в него, он не был настолько нарциссом. Только по ауре и её виду он мог сказать, что у неё сильная семья. Это была мать Юань Е.

Мужчина, шедший впереди, был очень похож на Юань Е, только средних лет. Он был главой семьи Юань - Юань Хевей. Увидев невредимую ТанТан и то, что в операционной горит свет, он нахмурился и спросил:

- ТанТан, расскажи всё в деталях, что произошло?! Разве вас только что не похитили? Как вы оказались так быстро в больнице? И что с малышом Е?

Фан Чжунпин недовольно сказал:

- Юань Хевей, почему ты так спешишь?! Ты не видишь, как моя дочь измучена! Помедленней!

- Фан Чжунпин, секретарь Фан, мой сын в операционной и я не знаю, каково его состояние, как я могу не паниковать?! - громко возразил Юань Хевей.

- Отец, позволь мне поговорить с дядей Юанем, - попросила ТанТан отца и повернулась к Юань Хевею. -Дядя Юань, этом утром он приехал забрать нас...

ТанТан рассказала всё, что произошло. Когда она рассказала о том, как Ян Чен со всеми разобрался, все посмотрели на этого тихого мужчину в стороне с потрясением. Фан Чжунпин и его телохранитель изучали его с очень странным выражением, они угрожали ему ранее, но теперь, когда они узнали, что он сделал, им было немного неловко.

- Спасибо, что спасли ТанТан и моего сына, - сказала женщина, которая ранее смотрела на Ян Чена, и подошла к нему, протянув руку.

Ян Чен поколебался мгновение, после чего пожал её руку. Она оказалась очень мягкой.

- Вам не нужно быть таким вежливым, из-за меня вашего сына ранили, так что я провалился.

- ТанТан зовёт вас дядей, могу я узнать ваше имя? - сказала она, продолжая смотреть Ян Чену в глаза и оставаясь всё такой же изящной.

- Ян Чен.

Девушка замерла, а её лицо дрогнуло, но она продолжала улыбаться:

- Приятно познакомиться. Меня зовут Ян ЦзеИ, я мать Юань Е.

Юань Хевей заметил странное поведение жены и осмотрел Ян Чена. После чего он что-то понял и обменялся взглядами с женой. (ПП: Сеструха его типа? или мать? возраст по идее позволяет.)

- Ян Чен, я хотела бы поблагодарить вас. Хотя малыша Е всё ещё оперируют, тот факт, что вы смогли вывезти наших детей, хорошо обернулся для наших семей Юань и Фан. Сюй Чжихон объединился с Чжоу Гуаньянь, и мы были готовы с головой погрузиться в ловушку, но теперь мы можем этого избежать и скрестить с ними мечи в открытую! - с этими словами Юань Хевей также пожал руку Ян Чену.

Ян Чен ответил:

- Независимо от того, что бы вы хотели, давайте подождём, когда закончится операция.

- Верно, я уже вызвал людей для охраны госпиталя. ТанТан уйдёт первая с папой, она должно быть устала. Дядя Дугу (телохранитель) поможет тебе, - сказал Фен Чжунпин.

- Я не хочу, я буду ждать, пока операция не закончится, - отрицательно покачала головой ТанТан.

- Позвольте ТанТан остаться, - поддержала её Ян ЦзеИ. Несмотря на то, что она мать Юань Е, она была самой спокойной тут.

Услышав слова Ян ЦзеИ, Фан Чжунпин ничего не сказал и лишь кивнул.

Именно в этот момент табличка погасла, и двери раскрылись изнутри медсёстрами...